

Ин Жань усмехнулся в душе. Разве он не знал, почему Лэй И злится? Но... Его тонкие губы слегка изогнулись в улыбке. Разве он забыл, что Ин Жань больше всего ненавидит, когда его угрожают, и больше всего хочет разорвать их отношения, хотя это и самое трудное...

— Нет ничего, чего бы я не осмелился сделать.

Собравшись с духом, Ин Жань оглянулся на Лэй И с мрачным лицом, затем резко повернулся, одной рукой обхватил сидящую рядом женщину, а другой приподнял ее подбородок, готовясь поцеловать ее накрашенные губы.

— Ты не смеешь!

В последний момент, когда губы Ин Жаня были всего в миллиметре от губ женщины, Лэй И внезапно протянул руку. Ин Жань, не ожидая этого, был резко оттянут назад, и его губы оказались прижаты к губам Лэй И.

— Ммм...

Очнувшись, Ин Жань начал беспомощно бороться, но как бы он ни старался, он не мог сдвинуть Лэй И ни на миллиметр. Наоборот, это только разожгло ревность и гнев Лэй И. Он больше не довольствовался простым поцелуем, его руки крепко обхватили лицо Ин Жаня, а зубы слегка прикусили его плотно сжатые губы.

— Ах...

Воспользовавшись моментом, когда Ин Жань вскрикнул от боли, горячий язык Лэй И настойчиво проник в его рот, обвиваясь вокруг его сопротивляющегося языка, заставляя его танцевать вместе с ним, жадно впитывая сладкий нектар его рта.

Все замерли, когда Лэй И начал действовать. С самого детства, возможно, из-за того, что он был старшим, Лэй И всегда был самым спокойным среди них. Красивый и холодный, он редко терял самообладание. Но Ин Жань был исключением. С начальной школы каждое его действие выводило Лэй И из равновесия, заставляя делать то, что другие не могли себе представить. В средней школе их отношения стали романтическими, они были словно в медовом месяце. Но эта сладость начала исчезать, когда Ин Жань временно бросил учебу, чтобы возглавить Братство Дракона. Неизвестно, когда они расстались, но в глазах Ин Жаня больше не было прежней сладости, а на лице Лэй И больше не появлялось улыбок. Он даже заперся в тренировочном зале, дни и ночи занимаясь совершенствованием.

Вспомнив об этом, Е Тяньсе, Хун Цюэ и Лэн Ао обменялись понимающими взглядами. Все трое одновременно встали и без церемоний вытолкали ошеломленных девушек из комнаты.

— Ммм... нет...

Тем временем страстный поцелуй Лэй И и Ин Жаня продолжался. Долгое время без близости напомнило им о былых счастливых днях. Сопротивление Ин Жаня постепенно ослабевало, его руки, которые раньше отталкивали Лэй И, теперь бессознательно обвились вокруг его шеи, а язык начал отвечать на поцелуй. Лэй И тоже стал менее агрессивным, его поцелуй стал нежным, но страстным. Он глубоко целовал мужчину, который с детства занял его сердце, а его руки с нежностью гладили длинные голубые волосы Ин Жаня, доходившие до пояса.

Убрав препятствия, трое друзей вернулись на свои места, элегантно взяли коктейли со стола, молча чокнулись и начали наслаждаться напитками, не собираясь прерывать пару.

Сюаньюань Ин, наблюдая за ними, слегка улыбнулся. Взглянув на целующихся напротив и затем на Е Тяньсе рядом с собой, он понял, почему они были друзьями. Все они были одинаково властны и не терпели отказа.

— Ммм... уф...

Время словно остановилось, хотя прошло всего несколько минут. Когда Ин Жань почувствовал, что задыхается в объятиях Лэй И, тот наконец отпустил его. Ин Жань начал жадно дышать, сердито глядя на Лэй И, который нежно гладил его щеку. Черт, он чуть не задохнулся! Кто вообще сказал, что этот мужчина холоден как лед?

— Йо-хо!

— Свист!

Увидев, что они разошлись, трое друзей начали подбадривать их, пытаясь разрядить возможную неловкость.

— Я сказал, кроме меня, ты не смеешь прикасаться ни к кому.

Бросив властный взгляд на друзей, Лэй И отпустил Ин Жана и медленно вернулся на свое место.

Ин Жань только беспомощно закатил глаза. Внутри он был и рад, и обеспокоен. Будучи главой мафии, а Лэй И — влиятельной фигурой в политике, было ли у них будущее?

— Ну что, продолжаем игру?

Лэн Ао с хитрой улыбкой поднял бровь.

— Конечно, почему нет? Мы только начали.

Хун Цюэ, не желая упускать момент, настаивал. Они редко собирались впятером, и было бы жалко закончить так быстро.

— Ха-ха... Тогда продолжим.

Без женщин в комнате мужчины стали еще более раскованными, полностью погрузившись в веселую и расслабляющую игру. Вопросы и задания становились все смелее и... откровеннее. Что-то связанное с сексом: возраст первого мастурбирования, любимые позы, просьбы снять нижнее белье или станцевать стриптиз. Видимо, это были идеи девушек, привыкших к развлечениям. Все было настолько откровенно, что вызывало смех, но они явно наслаждались.

Неизвестно, повезло ли ему, но за двадцать раундов Сюаньюань Ин ни разу не попался. Но как раз когда он и Е Тяньсе начали радоваться...

— Ха-ха... Наконец-то очередь Сяо Ина!

Хун Цюэ радостно воскликнул, увидев, что стрелка указывает на Сюаньюань Ина.

Е Тяньсе крепче обнял Сюаньюань Ина за талию, молясь, чтобы тот не вытянул что-то ужасное.

Все с нетерпением смотрели на него, особенно Лэн Ао и Хун Цюэ. Они с самого начала

рассчитывали на него.

Сюаньюань Ин, чувствуя их взгляды, вытянул бумажку из сосуда и развернул ее.

Увидев задание, его губы изогнулись в странной улыбке. Он взглянул на Е Тяньсе и протянул ему бумажку.

Е Тяньсе, не понимая, отпустил его талию и взял бумажку. Его лицо мгновенно потемнело. Черт, именно этого он и боялся.

— Вау, станцуй страстный танец на пилоне. Сяо Ин, тебе повезло.

Хун Цюэ громко зачитал задание, с горящими глазами глядя на равнодушного Сюаньюань Ина, игнорируя явное недовольство Е Тяньсе.

— Ха-ха... Действительно, стоит ожидать.

Лэн Ао, взглянув на сексуальный наряд Сюаньюань Ина, почувствовал странное волнение, но хорошо это скрыл.

— Кажется, шест есть только в главном зале. Сяо Ин, следующее выступление в клубе «Чэньлунь» будет твоим.

Ин Жань с привычной улыбкой игриво добавил.

Только Лэй И ничего не сказал, но по его слегка изогнутым губам и горящему взгляду было видно, что он тоже ждал представления. Хотя было неясно, ждал ли он танца Сюаньюань Ина или взрыва Е Тяньсе. Любой мужчина мог понять, как много Сюаньюань Ин значил для Е Тяньсе. Вряд ли он позволит ему танцевать стриптиз на глазах у всех.

— Даже не мечтайте. Мой малыш не будет танцевать.

Е Тяньсе не выдержал, сердито посмотрев на друзей, он налил стакан голубой жидкости и протянул его Сюаньюань Ину.

— Ин, это выглядит страшно, но на самом деле не так уж плохо. Попробуй, правда.

— Эээ...

Сюаньюань Ин помрачнел, глядя на странную голубую жидкость. Ты что, шутишь? Он что, забыл, как долго Е Тяньсе приходил в себя после того, как выпил это? Это всего лишь танец на пилоне, он же раньше танцевал. Зачем ему себя мучить?

<http://bllate.org/book/16845/1550098>